

**Андрей
ЗАТОНКИЙ,**
доктор технических
наук, зав. кафедрой
АТП БФ ПНИПУ,
мастер спорта
по спортивному
туризму.
Фото автора

На вершины полагается ходить в хорошую погоду. Однако иногда случается, что плохая – предпочтительнее...

Тулумский камень, если вдруг кто-то не знает – высшая точка Пермского края. Насколько высшая, это загадка. На разных картах его высота то 1469, то 1445, то 1437 метров. Но совершенно точно, выше горы в крае нет. Находится она на территории Вишерского заповедника, то есть свободный доступ на неё невозможен. Однако этот заповедник, в отличие от многих других, довольно по-доброму относится к посетителям. В нём создан разрешённый летний маршрут «Тулумское кольцо» длиной 76 километров. От границы заповедника в урочище 71 квартал туристы пешком идут до Тулыма, восходят на него и спускаются к реке на кордон Лыпя. Туда же доставляются сплавы, на которых затем можно сплавиться обратно на 71-й.

«Кольцо» для посетителей обычно открывается только в июне, когда в лесу везде сходит снег. Зимой по заповеднику могут перемещаться только волонтеры – посетители, которые что-то полезное для него по пути делают. Маршруты им согласовывают индивидуально, как и планы работ.

Зима в этом году не задалась. Тёплая слишком была. Все ручьи в лесу бежали до конца февраля, лёд на реках стоял не очень уверенно. К началу марта 2025 года в Пермском крае подморозило. Речки, где бежали – встали. И мы попросились в заповедник попробовать проложить снегоходную дорожку под самым Тулумским камнем, а также что-нибудь нужное сделать. Ведь из-за плохой зимы и инспектора тоже не могли подняться по реке. А снега-то было очень много. Все крыши завалены. Того гляди крыши

Живописные виды с Тулумского урочища

провалит. Чистить надо. Заодно дров заготовить – зимой это совсем несложно. Отъехал по реке на снегоходе, положил сушки, привёз. Сплошная польза: в избе – дрова, в лесу – становится одним рассадником паразитов меньше.

В общем, договорились с директором заповедника П.Н. Бахаревым, что нас в районе 8 марта пускают, а мы пытаемся всё это сделать. Уточню, кто такие «мы». Во-первых, это остатки березниковского городского турклуба «Кристалл», до сих пор известного походникам всей России, но практически уже не существующего. Во-вторых, инвалиды по зрению из Санкт-Петербурга, Андрей и Сергей, с которыми мы раньше успешно сходили на Народную и на Ослянку. И, конечно, наш опытный участник зимних походов, восходитель на Качкар в 9 лет – Савелий. Плюс два снегохода: нормальный, и мопед «Динго». Конечно, он не тащит столько, как «Викинг»... но по лесу ехать может, выписывая кренделя между деревьями. Поэтому всякие там обеспечения бивака, разведки и тому подобное на нем делать значительно удобнее.

Дорогу мы так и не проложили. То, что на спутниковых снимках выглядело редколесьем, на деле оказалось ветровалом. Дре-

вья, местами в два слоя, навалены на землю и друг на друга, и всё это покрыто глубоким снегом. На мопеде-то я там потихоньку гарцевать мог, но сани бы точно сваливались в «низины». Но с крыш всё скинули, Савелия с них можно было согнать только по окончании работ. Очень ему понравилось крышу чистить. Ещё дрова заготовили на Таборной. В «бортовом журнале», тетрадке для рассказов посетителей, прочитали негодующую запись известного путешественника-волонтера, что ему вот даже пришлось сюда спуститься из модулей (крохотных избушек) на хребте, потому что там никто дров не заготовил, и почему это несознательные туристы отсюда туда дрова не несут на восхождение, а? Ну вот чтобы их нести, надо сначала, чтобы они внизу появились... Мопед наш сюда не доехал, но бензопила на плечах добралась. Никаких проблем дров напластать, в лыжном походе этим каждый вечер занимаешься.

Урочище Таборное – приятное живописное место. Избушка стоит на обширной наклонной поляне, обрывающейся в лог одноименной речки. Речка здесь делает крутой поворот, и её дуга внизу под склоном далеко просматривается в обе стороны. Рядом небольшое озерко, зимой, разумеется, замёрзшее снегом. А главная достопримечательность, конечно, это грандиозная стена Тулумского хребта на востоке. «В анфас» уклон определить сложно, и кажется, что склоны, обращенные к избе, почти вертикальные. Возвышаются такие – белые стены, устремленные в синее небо...

Да, пока мы добирались до Таборной, стояла прекрасная погода. Но вечером из-за хребта пошёл туман. Ночью поднялась такая метель, что колпак с трубы сорвало. К утру ветер стих, нагнав нам совершенную непогоду. Видимости нет, горы куда-то пропали... Ну и что? Собрались – и вперёд. Гора-то теоретически несложная, 1А. Кто не знает – в туризме горные препятствия делятся по подкатегориям: 1А, 1Б, 2А, 2Б и так до 3Б. Если упрощенно, то 1А можно просто идти ногами, на 1Б разгруженному человеку временами приходится руками придерживаться, а уж на 2А без веревок

Восхождение...

... без кошек ну, никак

Когда после спуска первый раз встали на ноги

На Вишере

обычно не залезть. Формально 1А означает уклон склона до 30 градусов, и чтобы без льда.

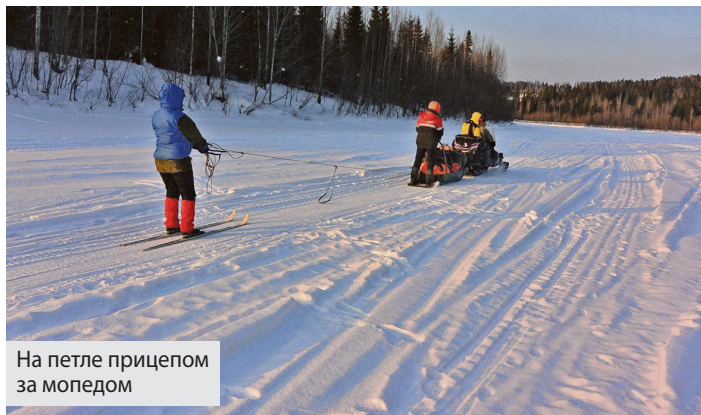
Но ещё важно, особенно зимой — что произойдёт, если на этом склоне споткнёшься. Или недалеко можно в какую-нибудь мутьдочку въехать и остановиться, или же будешь шуршать километр, набирая скорость, и донизу одни уши доедут. Тулым, как я уже написал, очень высокий. Граница леса чуть выше избушки — на высоте 700 метров, до вершины ещё 700+. Для людей среднего уровня подготовки это около трех часов подъёма. Этот склон 1А — единственный из известных мне, где совершенно нельзя зимой без кошек. Так-то снег, да. Ставь правильно ноги, дыши и иди. По твердому снегу вообще хорошо и комфортно ходить. Но вот если поставишь неправильно... Вид **такого** склона под тобой вызывает определенный мандраж. Я вот понимаю, насколько туда опасно увиснуть, и мне страшно. А Савелий... Впрочем, он легкий, мотает его мало. Кошки, конечно, на его ногах смотрятся, как перекормленные леопарды, такие здоровенные. И нет, ему не страшно. Эх, молодость, молодость...

Поэтому плохая погода сегодня была, скорее, в плюс. Молоко и молоко. Бреду себе вверх потихоньку, подыскивая выположивания да поглядывая на GPS, да и вовсе не страшно. Не видно же, сколько там низу. Метров пятьдесят от силы, а дальше молоко. Ну и хорошо, всем остальным ведь тоже и не видно, и не страшно.

Однако к вершине задул ветер. Причём его интенсивность с подъёмом росла совершенно нелинейно. Два шага вверх — и он в полтора раза крепче, ещё два — и ещё в два раза крепче. Елки-моталки. Вон она, вершина, даже уже глазами видно, хоть и непогодь. Но подойти к ней ногами никак не получается! Вот уже можно перемещаться только на коленях. Вот Савелий, как самый лёгкий, встал на четвереньки, вот и остальные тоже. Не, ну его к лешему. Войпель, бог ветра, явно что-то нам этим хочет сказать. Остаётся слушаться, даже если не понимаешь. По сути, мы на вершине, на пологом месте. GPS это подтверждает. Видимость

Доброе дело

На петле прицепом за мопедом

совсем никакущая стала, следы замечает с реактивной скоростью. Лицо поднять невозможно: сразу же начинается интенсивная чистка лица, как наждачкой. Если прикрывать варежкой — а идти-то на чем тогда? Руки нужны...

Назад, в общем. Медленно. Медленно, мать вашу! Не спешить! Ветер в спину, там склон впереди крутой — не положило бы. Понесёмся тогда фейсами вниз на пузе... Вот, уже можно встать на четвереньки. Вот уже на ноги. Плотной группой, плотной! Не разгоняться! Чем печальнее идём сейчас, тем веселее будет потом!

Уф. Спустились метров всего-то на двадцать, а уже и ничё стало, нормально так. Ох и морды лиц у вас, товарищи коллеги... Облепило снегом всех. Хорошо, что по сути-то тепло, градусов минус десять всего.

Ну а теперь ведь надо ещё все эти 700 метров по высоте спуститься. Это всегда сложнее, чем подниматься. Подниматься — труднее (физически), а спускаться — сложнее

(технически). Кроме всего прочего, когда идёшь вверх, склон не страшит. А вот вниз... Тоже не страшит. Потому что видимости нет, вот и прекрасно. Теперь главное с дороги не сбиться, чтобы лишний раз за GPS-ом в карман не лазить...

Наутро потеплело, да так, что лыжи вниз не ехали. По своим следам до Вишеры спускались, будто в горку толкались. К вечеру только и добрались. Ещё успели одну сушинку с русла притащить до ночи. А утром там, под правым берегом, уже бодро и весело журчала вода. Вот некстати. Сюда мы два дня поднимались, ночевали на 71-м квартале. Но с такой динамикой погоды... Местами вода поверх льда бежит поперек наших следов, приходится проскакивать с подгазовкой, а лыжников потом мопедом перевозить через воду. Нене-не, понятно, что все устали, но... Напрягите ягодички. И всё остальное, чтоб на лыжах стоять.

Да, я же всё ещё не рассказал, как мы передвигались-то. Снегоходов всего полтора, а участников девять. Всех не посадишь. Но мы же не первый год с мопедом ходим. Все умеют ездить за ним на веревке с петлями. Это не так просто, на самом деле — ехать и не падать. Совсем не падать, ни в какой ситуации. Хоть подъем, хоть резкий спуск, хоть корень под лыжу. А то придётся всем экстренно отцепляться, ждать, пока упавший поднимется на ноги, снова стартовать... «Викинг» могуч, и тащит в сумме шесть человек. Один стоит на приступочке за санями, как каюр на собачьей упряжке, двое на сиденье, трое сзади на прицепе. Мопед кое-как одного на веревке тащит за санями, и Савелий едва-едва умещается на небольшой сидушке задом наперёд.

Выстояли. Дотянули! Вот он, Вёлс. Обед, отдых, ночлег в доме. Назавтра выяснится, что снежник от тепла «упал», и УАЗик с тяжелым прицепом кое-как бурится сквозь дорогу, проваливаясь и мотаясь из стороны в сторону. А через ледовую переправу в посёлке бежит целая река. В Вёлсе ведь моста нет через Вишеру. Зимой намораживают переправу, летом только на лодках.

Но ничего, выведем. Как всё же мы метко попали в это маленькое окно холодной погоды и увидели под ногами Тулым. Точнее, почти не увидели, но — всё же под ногами...